

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 01 Volume: 93

Published: 30.01.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Khudzhamurad Dzhabbarovich Dzhabbarov

Karshi State University

Doctor of Philology, Professor of the Department of the Uzbek language

Eshpulat Dzhabbarovich Dzhabbarov

Karshi State University

Ph. D., Associate Professor of the Department of the Uzbek language

Sabakhat Eshmamatovna Kenzhaeva

Karshi State University

Ph. D., Senior Lecturer of the Department of Preschool Education

TURA NAFASOV – THE FOUNDER OF UZBEK ONOMASTICS

Abstract: The system of Proper names in Uzbek takes an important place in the dictionary, linguistic analysis of the nouns, i.e. studying their formation and development analysis of orthographic problems are very actual and require solution in the modern Linguistics. Moreover, investigating of this stage in Uzbek Linguistics started in the 60th of XX century and during the short period many great reseaches have been done by scientists. One of the greatest scientists Tura Nafasov, who takes crucial place in the sphere of Uzbek Onomastics. The article deals with the investigation of the scientific reseaches, handbooks and monographs, dictionaries as well as Tura Nafasov's activities in the sphere of nomination and their propaganda.

Key words: Onomastics, Uzbek Onomastics, Toponymistics, toponymist-scientist, nomination, toponymic qualifier, commission of nomination, folk-heritage.

Language: Russian

Citation: Dzhabbarov, K. D., Dzhabbarov, E. D., & Kenzhaeva, S. E. (2021). Tura Nafasov – the founder of Uzbek Onomastics. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (93), 388-394.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-93-67> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.01.93.67>

Scopus ASCC: 1203.

ТУРА НАФАСОВ - ОСНОВАТЕЛЬ УЗБЕКСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Аннотация: Система собвенных имен существительных в узбекском языке занимает значимую часть в словарях, лингвистический анализ этих существительных, т.е. изучение их строение, форму образования и развитие, анализировать проблемы, связанные с орфографией являются актуальными проблемами и ставят перед собой задачи для решения в современной лингвистике. Так как, изучение этого уровня в узбекском языкознании началось в 60-е годы XX века, в протяжении короткого времени были проведены немало научных исследований. За этот период появились выдающиеся специалисты в сфере ономастики. Т. Нафасов является один из ученых, который стоит в первых рядах исследования топонимики узбекского языка того времени и учителем исследователей узбекской топонимике. В статье изучается все научные работы, сделанные профессором, такие как, его исследования в этой сфере, созданные им учебных пособий и монографии, словари, а также деятельности в сфере номинации и их пропаганды.

Ключевые слова: ономастика, узбекская ономастика, топонимика, ученый-топонимист, номинация, топонимический определитель, комиссия номинации, народные слова.

Введение

Профессор Тура Нафасов, лингвист, который внес большой вклад в становлении и развитии

узбекской ономастики, достиг бы 83 лет осенью, если он был жив.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В 1938 году в селе Давташ, что в Чиракчинском районе Кашкадариньской области республике Узбекистан, родился будущий ученый – ономаст Тура Нафасов. Тура Нафасов родился в интеллигентной семье. Он был старшим ребенком в семье Нафаса Суярова - учителя сельской школы. В трудные и опасные 1930-е годы в сельской местности не хватало учителей для обучения и воспитания детей в селе. Понимая это, Нафас Суяров учился в течение нескольких месяцев на курсе подготовки учителей в городе Чиракчи в 1936 году и получил сертификат об обучении. Позже, в 50-х годах прошлого века, он поступил в Каршинское педагогическое училище. В 1965-1970 гг. окончил факультет узбекского языка и литературы Каршинского государственного педагогического института. До конца лет своей жизни, до 1973 года, он работал учителем и руководил школу в селе Давташ. Таким образом, Нафас Суяров обучил грамоте ещё три поколения в селе Давташ [1]. В 1936–1941 годах, днем обучал чтению и письму учеников, а вечером, их родителей. Иногда приходилось учить более старшее поколение, чтобы развивать культуру и просвещение в селе.

В 1945-1949 годах Тура Нафасов получил своё начальное образование у отца в начальной школе в Давташе. С 1949 по 1955 год учился в средней школе № 4 в селе Окчава Кашкадарьинской области. Расстояние между селами Окчава и Давташ составляло 10 км. Тура Нафасов добирался в школу каждый день пешком, на осле или на велосипеде. Зимой ему приходилось оставаться у дяди дома ночевать. Будучи учеником в 9-10 классах учительница родного языка, Алмашева, научила их читать художественную литературу. Это был замечательным опытом для школьников. Тура Нафасов в своих воспоминаниях упоминает, что после уроков проводил много времени над чтением произведений великих писателей Айбека «Кутлуг кон» (Святая кровь), Абдуллы Каххара «Кўшчинор чироқлари» (Светильники Кушчинара) и «Сароб» (Мираж), роман Семена Бабаевского «Кавалер золотой звезды».

После окончания средней школы Тура Нафасов с сентября 1955 года по июнь 1956 года работал учителем 3го класса в средней школе села Янгиабад. В 1956-1958 годах учился в Самаркандском физкультурно-педагогическом училище. В течение двух лет он самостоятельно изучил учебники по родному языку, литературе, истории и иностранному языку и усердно старался стать филологом.

В 1958-1963 годах учился на филологическом факультете Самаркандского государственного университета. В этот период в университете работали профессионалы филологических наук, хорошо известные

писатели и лингвисты. Такие как, известный ученый Орифжон Икрамов - декан факультета, академик, профессор Вахид Абдуллаев, Улуг Турсунов – заведующий кафедрами. С 60-х годов ученые, ставшие представителями филологических наук Хамдам Бердиёров, Худойберди Дониёров, Нуриддин Шукуров, Сайдулла Мирзаев, Рахматулла Кунгуров, Абдужаббор Мухтаров, Абдулла Сулейманов, Махмудали Юнусов, Вахоб Эгамовы были патриотами науки и любимыми учителями студентов. Ученые, которые с самого начала научной деятельности придерживались принципов привить своим ученикам глубокие тайны науки, лингвистики и литературы, как на теоретических, так и на практических основах. Большинство студентов этого периода, как Бойкузи Турдалиев (покойный), Усмон Санакулов - стали докторами наук, Эргаш Киличев – профессор, Жахонгир Кучкаров, Куйли Хуррамов – кандидатами наук, Поён Равшанов – известный учёный, историк и литературовед, кандидат наук, доцент, член союза писателей Узбекистана, заслуженный педагог Узбекистана, Эркин Ньматов - поэт, Мухаммад Салом - писатель, Усар Саидов, Исомиддин Исломов (покойный) – преподавателями ВУЗа.

На протяжении всех лет обучения он глубоко интересовался изучением языкознания. Можно сказать, что обсуждения на кафедре узбекского языкознания на очередных заседаниях кружка «Молодой лингвист» вдохновили Тура Нафасова на изучение этой науки. На IV-V курсах он был старостой этого кружка. Организован сборник студенческих отчетов по рукописям. Он опубликовал статьи на страницах широкоформатных газет. В 1962 году он принял участие в научной конференции, проходившей в Казанском государственном университете в связи с 75-летием татарского писателя Галимжана Ибрагимова, он выступил с докладом «Перевод рассказов Галимжана Ибрагимова на узбекский язык». В конце выпускных курсов обучения он заинтересовался темой тюркских слов на русском языке. Он исследовал более 600 слов на русском языке разного периода на турецком языке. И обосновал что, ряд тюркских слов на русском языке *какютюг, деньги, товар, карандаш, товарищ* были приобретены с тюркского языка. Он опубликовал свое исследование в 1965 году как отдельную статью [2].

Творческая среда филолога (написание стихов, написание историй, публикаций в газетах и журналах, написание форумов, лекции на конференциях, викторины в кружках) побуждала Т. Нафасова писать новости и статьи в региональных газетах. Он опубликовал десятки статей в таких газетах, как «Культура Узбекистана», «Физиолог Узбекистана»,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«Молодой Ленин», «Кызыл Узбекистан», «Путь Ленина», «Кашкадарьинская правда».

Т. Нафасов окончил Самаркандский ГУ с отличием в 1963 году и получил степень филолога-преподавателя. Работал преподавателем на кафедре узбекского языкознания в Каршинском государственном педагогическом институте. С 1964 года он был деканом факультета. С 1 октября 1965 года по 1 октября 1967 года работал стажером-исследователем в Институте языка и литературы им. А.С. Пушкина. Окончил аспирантуру 1 октября 1968 года. В 1968-1970 годах он стал старшим преподавателем, затем доцентом (1970-1989), профессором (1989). С 1977 по 1986 год работал деканом. В 1985-2003 годах возглавлял отделение узбекского языкознания. В 1996-1998 годах возглавил филологический центр, затем деканат узбекского филологического факультета.

Тура Нафасов с ноября 1965 года, в начале своей карьеры в качестве стажера-исследователя в Институте языка и литературы, он начал изучать топонимику узбекского языка. Согласно заявлению, темой его кандидатской диссертации является лингвистический анализ топонимов Кашкадарьинской области по прямой рекомендации доктора филологических наук, профессора Азама Шерматова. Сначала он изучил топонимику в научной литературе. Затем начал собирать названия городов и деревень. С этой целью с марта по декабрь месяц 1966 года он путешествовал по всем деревням и записал все виды в стенограмме. Местные жители помогли ему собрать комментарии, повествования и мифы, связанные с именами деревень. Он также записал фольклор, загадки и другие слова, которые отличались от литературного языка, как песни людей, аллы и невесток. В частности, народные сказки о «Келиной» были записаны в тетради. В целом, общественность стала собирать литературные, художественные, образовательные, лингвистические факты о всех видах жанров. Можно сказать, что эта работа продолжалась до конца его жизни. Он напечатал некоторые из собранных материалов в статьях, брошюре. Турецкие аллы. Жители южных городов и сел Узбекистана [3-5]. и, таким образом, увидел лицо мира.

В середине 60-х годов прошлого века исследования узбекской ономастики стали одной из актуальных проблем лексикологии. Поскольку апелляционная лексика, семантическая лексика изучалась довольно последовательно, и был опубликован ряд монографий, научных статей и статей. Первоначально Э.Бегматов защитил кандидатскую диссертацию на узбекские имена. Он опубликовал ряд статей, брошюр и словарей.

Ономастика стала новым направлением в узбекской лингвистике. Методы и приемы

методов ономастики, классификации ономастики не определялись в лингвистическом направлении. Известно, что ономастический материал изучались историками и географами в семантике до 60-х годов. Лингвистическое изучение конкретного региона земли было важным и теоретически, и практически. В Узбекистане Тура Нафасов был первым кто собрал макро- и микропроцессы в Кашкадарьинской области в сельской местности, записал и откалибровал их местное произношение и литературную форму, создав тем самым основу ономастики, ономастической базы республики - словарный фонд.

Профессор Тура Нафасов написал диссертацию на основе следующего порядка изучения региональных топонимов по лингвистическому направлению: 1. Этногенетический и исторический анализ топонимов. 2. Структура и формирование топонимов. 3. Лексико-семантические особенности топонимов.

Топонимический слой является более сложным, чем лексический слой. Методы исследования топонимики в лингвистике не изучены достаточно. В топонимии приведены много примеров из сагда, хорезмийского и древнего иранских языков, в частности имена города, села, реки, гор много. Тура Нафасов в докторской диссертации изучил древние иранские составляющие элементы в -кент/ -канд / -кат / -канд / -кан / -ган / -канд / -ганда / . Из последних работ ученого было обнаружено, что в топонимии Узбекистана много древних иранских топонимов. Они в основном следующие: -ман / -мон / -майн / -мейн / -диз / -ди, -жон / -шон, -гон / -ган / -ком / -кон, -за / -зо / -зой, -мас / -мос, -дувон / -тувон, -митан / -метан / -матон / -метон, -гирд / -кирд / -жирд, / -кас / -хас / -кас, -каш / -кеш, / -куш / -гар / -гор / -гур / -кар / -кор, -вар / -вор / -ур / , -вагн, -фагн / -боғ, -арна / -орна, -руд / -рут, - ровут / -равот, -хон, -он, -кана и другие.

В своих последних статьях Т. Нафасов рассмотрел систему исторических и современных названий мест с топоэлементами и тополексемами [6].

Так называемые топоэлементы не служат для обозначения географических названий в текущем состоянии языка. Это активные темы, которые составляют топонимы в далеком прошлом - считаются независимыми лексическими единицами. Topolexems создали серию идентичных имен в Узбекистане и прилегающих к нему регионах, или одно и то же имя повторялось одинаково в нескольких областях. Диссертация Тура Нафасова и его последние статьи были определены как одна из лексемных / топоформантных топонимов, и они взаимосвязаны. По словам Т. Нафасова, он

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

отличается от таковых различных топонимов: Зарметан, Парметан, Наматон, Шаматон. Символ знака, который представляет объект лексемы, обозначает мотив названия.

Тот же метод изучения древнетюркских диалектов был применен к топонимам с лексемами “қиз”. Топонимы с лексемами “қыз” в основном встречаются в восточном (Кызылтепа, Кырқыз), частично в гидронимии (Кызбулак) и в городской микротопонимии (Кызгургон, Кирқыз). Во всех этих названиях лексема “қиз,” означала тип рецидива и название объекта, роль объекта.

Согласно диссертации профессора Т. Нафасова, лексико-семантический метод является наиболее древним методом изучения ономастики. Этот метод также называют ономастической конверсией в других исследованиях. Т. Нафасов охарактеризовал этот метод как «номинация» и написал, что найденные в нем топонимы также были исследованы таким образом.

В ономастических исследованиях изучение название топонимических объектов очень важен с точки зрения теории и практики топонимии. Нелепо думать, что имена Чанғароқчи, Ёроқли, Болғали и Тароқли основаны на названиях трудовых оружий. Названия местностей как *Кийикчи, Балықчи, Қушчи / Қуччи* не имеют отношения к профессии. Названия животных не имеют никакого значения в формировании названий *Тайлоқ, Қарсоқли, Калтаой*. А также названия *Баҳрин, Бургут, Кўкқаргане* являются названиями имен птиц. Название *Бахмал* и лексема *бахмал* (название тканитипа бархатного) не взаимосвязана. Оқтўнни, Кўктунни, Қоратунни не относятся к лексеме *флаг*. В системе топонимики существует множество таких иллюзионных типов обманчивых языково-речевых процессов. Важное теоретическое и практическое значение имеет определение типичных мотивационных основ в топонимических, общих, ономастических исследованиях. Имена создаются в различных социальных, географических, языковых средах. Многие фонологическо-фонетические, морфемические структуры названий изменились, так как большинство имен появилось несколько сотен тысяч лет назад. Существуют большие конкретные различия между значениями и названия с нынешним значением названия и примечаниями, основанными на названиях ономастики.

Профессор Т.Нафасов во всех своих статьях, в частности, «Толковый словарь топонимов Узбекистана» (1988), «Толковый словарь учебных топонимов в узбекском языке» (2007) уделит особенное внимание к правильному объяснению значений топонимов. Он пытался воссоздать древние формы основанных на топонимических лексемах и морфемах и объяснить их значениями

того времени. Это позволяет правильно классифицировать топонимы с точки зрения лексико-семантической, номинации и мотивации.

Ономастические словари (ОС) - относительно новый тип словаря в узбекском языке. Хотя, было создано много типов привлекательных лексических словарей, теоретические и практические аспекты ОС не были разработаны. ОС изначально были созданы географами, историками [7]. Причиной низкого состава ОС было то, что имена собственные на языке не были полностью записаны, а те которые были исследованы оставались лишь на руках некоторых исследователей, и в стране не было ни единого ономастического фонда. По мнению Т. Нафасова, следующие типы ономастических словарей как, толковый, орфографический, морфемические, географические, исторические должны быть составлены, где сравниваются их значения с устонародом и оригинальным языком [8]. Самым важным из них является толковые словари. По словам ученого-топонимика, такие словари встречаются только в концептуальном и научно-образовательном направлениях [9].

Тура Нафасов создал два топонимических словарей. В его первом «Толковом словаре топонимов Узбекистана», который охватывает региональные макро- и микротопонимы Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, в основном определяются значения ойконимов, гидронимов и оронимов [10]. Второй словарь комментирует топонимы относящиеся ко всем регионам страны [11].

Этот словарь, основан на топонимах южных областей Узбекистана и хорошо структурирован. Словарь является также исследовательской работой. В словаре научный потенциал интерпретаций и исследований всех топонимов не одинаковы. Большинство этнотопонимов интерпретируются как апелляционные лексические единицы → тотем → имя этнонима → этноним → топоним. Тюркские языковые единицы *Бойсун* (39), *Бойтерак* (39-40), *Дархан* (59), *Жилисув* (73), (86), *Иссиқкул* (86), *Мойариқ* (119-120), *Оқчава* (150-151), *Сайроб* (162), *Чамбил* (200-201), *Қапчигай* (236-237), *Қарши* (238-241), *Қашқадарё* (242-243), *Қорабайир* (248), а также ряд ойконимов, гидронимов и оронимов, которые тщательно и обоснованно анализированы в совершенной форме. Топонимические единицы *Бешикент* (33), *Варганза* (50), *Вахшивор* (51), *Дарбанд* (57-58), *Заравут* (80), *Зармас* (81), *Кеш* (96), *Лангар* (108), *Нушкент* (131-132), *Панжоб* (153-154), *Шеробод*, которые являются древнеиранскими единицами, с научной точки зрения заслуживают доверия.

Одним из наиболее сложных вопросов в области ономастики, включая топонимы, является

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

создание правильных названий, точнее, топонимов. Общеизвестно, что в случае апеллятивной лексики образование аномальных названий не однозначны. В большинстве топонимов конца 60-х годов прошлого века некоторые из топонимических исследований, такие как -гар (Чармгар), -дор (Чорвадор), -лар (Оклар), -он/-ён (Токчиён), -ли (Гиштли), -боп (Алачабоп), -лик (Қишлик), -кор (Пахтакор), -чи (Пахтачи), -лик (Заргарлик), -гарон (Камангарон), -и (Урганжи, Қўкони), -ак (Қурғонак), -дон /-тон (Риштон, Багдон), а также названия деревней, районов, где использовались словесные дополнения. Или ойконимы, которые возникли на основе этнонима: *Қўштамғали, Ачамайли, Кийикчи, Қорақўнғирот, Тўқманғит, Қайчили, Тоқчи, Дукчи, Дужчи, Бўлмас, Ўлмас*. Состав этих топонимов морфемический - сложный. Тура Нафасов утверждал, что создание всего этого было сделано на уровне апеллятивной лексики. И на основе этого образования они образовали ономастические единицы. Правда, при образовании таких ойконимов как *Тошли, Гиштли* или *Чўмичли* есть определенные особенности. По мнению Нафасова, в таких названиях Тошли, Гиштли ойкономические индикаторы исчезли. Первоначально они назывались как *Тошлиқишлоқ, Гиштли қишлоқ* (Гиштлитепа) [12]. Но *Қорахитой қишлоқ* или *Қорақишлоқовул* не образованы при помощи ойконимов. Этнонимы стали без каких-либо грамматических изменений образовали ойконимы. Этот тип ономастического названия является специфическим типом топонимии. Профессор З. Досимов назвал этот метод ономастической конверсии. А профессор Т. Нафасов назвал этот явление **топонимикой**. В одноименной статье он обосновательно объяснил, что названия *Дашт, Кудук, Аксу, Корасув* также были построены таким образом. В ряде статей он утверждает, что необходимость обзора и оценки ономастического преобразования должна отличаться от необходимости в апеллятивной лексике [13].

Одна из наиболее важных составляющих топонимии - это то, что они не выражают одни названия, они функционируют как группа, ряд значений. Тополексема или топоформант встречается в топонимии разных регионов. Т. Нафасов изучил проблему топонимических явлений в словарях словаря ареальных топонимов, определил диапазон топонимов и пришел к основному выводу. Комментарий к интерпретации топонима языка и других областям является соответствующим принципом Т. Нафасова и отражаются во всех его топонимических изучениях.

Наиболее важными лингвистическими и нелингвистическими особенностями в топонимии являются ономастическая номинация и

мотивация. Есть много топонимов, созданные несколько тысяч лет назад, и имена, которые были созданы в недавнем прошлом. Топонимы созданные в прошлом времени, людьми разных народов, племен и кланов, и их нынешнее использование людьми современности, развитие и состояние языка могут привести к неправильным интерпретациям и выводам по отношению значений названий в топонимике. Подчеркивается, что ученый должен понимать природу топонимов. Чтобы понять это, необходимость изучения сравнительных, сравнительно-исторических, географических, археологических и этимологических методов в топонимии.

Профессор Т. Нафасов много лет работал заведующим кафедрой узбекского языкознания (1985-2004). Он особое внимание уделил к привлечению потенциальных исследователей в отделе. Большинство молодых людей, работающих в этот период, в настоящее время являются учителями на академическом уровне, лекторами и практикантами, которые преподают лингвистику на высоком уровне. В частности, Б. Менглиев - доктор филологических наук, профессор, Х. Жабборов - доктор филологических наук, профессор Н. Шодмонов - доктор филологических наук, Б. Бахриддинова - доктор филологических наук, Э. Жабборов, Т. Жумаев, И. Худойназаров, О. Бегимов, О. Уринова, О. Шукуров, Н. Юлдошева, Н. Мусульмонова стали кандидатами филологических наук. Благодаря его умению направлять их к науке, научный потенциал кафедры вырос и появились новые направления научных исследований.

Основное научное направление кафедры было сосредоточено на изучении речи, лексики и грамматики Кашкадарьинской и в целом южных областей Узбекистана. Топонимика южных провинций республики изучалась довольно последовательно, были опубликованы монографии [14-15], словари [16] и программы [17-18]. Научные исследования на тему ирригационной лексики [19], слова и термины, относящиеся к народным играм [20], а также были разработаны топонимия [21-22] и этнонимия [23] в узбекском языке на основе топонимии южного Узбекистана [24]. Систематизировалась и исследовалась лексика в области животноводства на территориях Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей [24]. Доцент Н. Мирзаев продолжил исследования по этнографической лексикографии и опубликовал первый этнографический словарь на узбекском языке.

Изучение узбекского языка как систему стало основным направлением научной работы кафедры с 90-х годов XX века. Докторские диссертации Б. Менглиева, Б. Бахриддиновой, О. Шукурова,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Ш.Бобожонова, Ю.Хамраева, Н.Мусурмановой, Н.Юлдашевой связаны с лингвистической морфологией, лексикологией, семасиологией и синтаксисом лингвистики.

Профессор Т. Нафасов за время своей научно-педагогической деятельности активно участвовал в международных и национальных конференциях. В своих научных статьях Т. Нафасов доложил об актуальных проблемах ономастики и были опубликованы в городах как Москва (1989, 1991), Тбилиси (1989), Уфа (2002), Чебоксары (2002), Хельсинки (1990), Баку (1986, 1987, 1988, 1990), Волгоград (1989), Фрунзе (1991, 1993, 1997, 2006), Андижан (1990, 1993), Самарканд (1968, 2000, 2006, 2007), Бухара (2001, 2007, 2008), Нукус (1990), Ургенч (1991, 1993в Гулистане (1987, 1997), Наваи (1993, 1998).

География статей, опубликованных подписанием Т. Нафасова, достаточно широка. Из-за этой необходимости и необходимости многие статьи в газетах были опубликованы. Кроме того, Т. Нафасов является автором научно-популярных статей. Особенности плацентимов, которые сильно отличаются от других лошадей, легко понять и хорошо понять, поэтому их статьи были опубликованы во многих газетах и журналах республики. Одной из благородных работ ученого являются фундаментальные исследования, такие как «Деревня Кашкадарьинского хана», «Чиракчинама», «Городская махалля Карши и названия улиц». Кроме того, Т. Нафасов примирился со словами народа Кашкадарьи,

употребляемыми на живом языке. Первый том словаря «Слова народного узбекского народа Кашкадарьи» был опубликован в 2011 году в жизни ученого. Следующий том книги был почти готов. Но из-за серьезной болезни этот том не был представлен для публикации. Мы думаем, что дети учителя, а также ученики выполняют эту задачу.

Известный ученый, Тура Нафасов подготовил 2 кандидата наук, 9 из которых были официальными соискателями. В течение многих лет он был членом Ученого совета К08700622 в Самаркандском государственном университете. Кроме того, ученый являлся членом номинальной комиссии при исполнительном комитете Кашкадарьинского облисполкома и председателем топонимической комиссии при исполнительном комитете города Карши по локализации макросов и микропроцессоров в городе.

Ученый имеет богатое научное наследие. И это далеко не полный и тем более не поименный перечень того, что Т.Нафасов передал обостренное внимание к исследуемым языковым явлениям: высочайшую требовательность к достоверности каждого из выявленных фактов, к их всестороннему анализу, начиная с историко-этимологических штудий и заканчивая описанием современного состояния через исследование топонимов, основывая узбекскую ономастику. Нет сомнений, что это наследие занимает достойное место в истории узбекской ономастики.

References:

1. Nafasov, T. (1988). *Tolkovyy slovar` uzbekskih toponimov.* (p.56). Tashkent: Uchitel`.
2. (1965). *Turkskie leksicheskie jelementy usvoennye v russkom jazyke.* Nauchnye raboty Karshinskij gos. Pedinstitut. Kniga -17. (pp.133-156). Tashkent.
3. Nafasov, T. (1994). *Ochilov K - Gisatel` i izdatel`.* (p.84). Karshi, Nasaf.
4. (1968). *Imena i mify. Zhurnal. Saodat.* 6, pp.15-16.
5. (1989). *Pochemu vasha derevnja tak nazvana?* Tashkent: Fan.
6. Nafasov, T. (1981). *Lingvisticheskij analiz. Rukovodstvo dlja studentov filologicheskij fakul`tetov vysshijh uchebnyh zavedenij.* (p.184). Tashkent: Uchitel`.
7. Hasanov, H. (1965). *Iz istorii nazvanij mestnostej Srednej Azii.* (p.83). G. Fan.
8. (2008). *Onomasticheskie slovari/ Aktual`nye problemy sovremennoj lingvistiki i obuchenija inostrannyh jazykov.* (pp.392-393). Tashkent.
9. (1962). *Sekrety geograficheskij nazvanij.* (p.136). Tashkent.
10. Nafasov, T. (1988). *Tolkovyy slovar` toponimov Uzbekistana. Jyzhnye oblasti Uzbekistana.* (p.288). Tashkent.
11. Nafasov, T. (1968). *Toponimy Kashkadar`inskoj oblasti. AKD.* (pp.11-15). Tashkent.
12. Nafasov, T. (2008). *Nomlashuv. Nominacija. Aktual`nye problemy uzbekskoj lingvistiki.* (pp.24-27). Tashkent.
13. Nafasov, T. (1985). *Jetmolingvisticheskij analiz toponimij Jyzhnogo Uzbekistana.* (p.100). Tashkent.
14. Nafasov, T. (1988). *Tolkovyy slovar` toponimov Uzbekistana.* (p.288). Tashkent: Ukituvchi.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

15. (1997). *Toponimika Bojsuna*, Termez. (p.45). Zhajhun.
16. Hurramov, K. (1981). *Uzbeckie narodnye geograficheskie terminy, oboznachashhie rel'ef Jyzhnogo Uzbekistana*. AKD, (p.23). Tashkent.
17. Dzhabbarov, H. (1996). *Irrigacionnaja leksika uzbeckogo jazyka*. Kandidatskaja dissertacija, Tashkent.
18. (2017). *Zemledel'cheskaja leksika uzbeckogo jazyka*. doktorskaja dissirtacija. Tashkent.
19. Zhabborov, H. (1998). *Leksika uzbeckih narodnyh igr*. Kandidatskaja dissertacija, Tashkent.
20. Begimov, O. (1999). *Zaimstvovannyj sloj toponimii Jyzhnogo Uzbekistana*. Kandidatskaja dissertacija. Tashkent.
21. Markaev, K. (2006). *Lingvisticheskij analiz jetnonimov uzbeckogo jazyka*. Kandidatskaja dissertacija. Tashkent.
22. Mirzaev, N. (1991). *Tolkovyj slovar` uzbeckih jetnografizmov*. (p.120). Tashkent.
23. Urinova, O. (2007). *Leksika zhitovodstva v uzbeckom jazyke*. Kandidatskaja dissertacija. Tashkent.
24. Mirzaev, N. (1991). *Tolkovyj slovar` uzbeckih jetnografizmov*. (p.120). Tashkent.